

Рядовые жертвы войны

Ночью неожиданно жестоко грянул мороз. Утром Тамара Константиновна потеплее оделась, вышла на работу. У подъезда увидела кошку. Лежит неподвижно, к ней жмутся, сосут четыре слепых котенка. Присмотрелась – кошка мертвая! Схватила котят, бросилась вверх по лестнице, с порога крикнула мужу: «Володя! Пусть у нас поживут!» Выходила всех четверых. Так бы, словно котят, выходила, согрела сестринской любовью и своих двух братьев. Да не судьба...

Зеленовы из Давыдова

У Таисии Ивановны и Константина Григорьевича их было пятеро. Тамара — младшая, 1938 года рождения. Затем Валентин — 31-й год, Ольга — 26-й год. Старшие, Николай — 24-го года и Федор — 22-го, казались Тамаре взрослыми «дядьками». Хотя какие ж дядьки? Пацаны!

Жили Зеленовы в поселке Давыдово Сталинского района Ярославля, что в паре километров от деревни Брагино. Сейчас уж Давыдова нет, высется на его месте многоэтажки Дзержинского района.

Быт Зеленовых был рабоче-крестьянским. Таисия Ивановна домохозяйничала: заведовала детьми, огородом и живностью из овец, поросят, куриц, индюшек и коровы. Константин Григорьевич работал кузнецом на вагоноремонтном заводе, а дети помогали по хозяйству и ходили в школу.

Из детства Тамара запомнила, что Николай был отчаянным сорвиголовкой. В деревенских колодцах не хватало воды, и он выхватывал из пашегося на лугах стада лошадь и без седла, груженный ведрами, скакал на Волгу за водой. А то на огороде мастерил с друзьями пулеметы и начинал потешную войну. Бывало, даже потопчут картошку, но отец не ругался: мальчишки должны расти мужчинами. Еще Николай любил голубей, и была их целая сотня.

Федора же Тамара почти не помнит. Только что был высокий, красивый. Он окончил «семилетку» и работал слесарем на моторном заводе. Говорили, что здорово разбирался в технике, хотел поступать в летное училище, да поссорился с любимой девушкой Полиной и собрался служить. Начальство уговаривало не ходить: не сегодня завтра война. Обещало бронь. Мама ругалась, плакала. Но разбитое юношеское сердце осталось непреклонным.

Как провожали Федора 9 июня 1941 года, Тамара запомнила точно:

— Я бежала до края деревни. Потом мне велели дальше не ходить. Я спряталась за кустами, а мама, папа, Федя с друзьями пошли через поле. Навстречу цыганка: давай по-

гадаю. И нагадала, что будет Федор жить не здесь, а на злой чужбине...

Из Минского «котла»

Федор не написал с фронта ни разу.

— Плохой у тебя сын, — явились соседки.

— Не пишет, значит, некогда, — огрызалась Таисия Ивановна.

А Федор писать не мог. Он был взят в плен 2 июля 1941 года в Минске. Произошло это в Белостокско-Минском сражении — первом сокрушительном поражении Красной Армии, в ходе которого безвозвратные потери советских войск составили 417 тысяч человек, из них 324 тысячи попали в плен.

Под лагерным номером 37838 Федор попал в Витцендорф или Шталаг XD/310 — один из трех лагерей для советских военнопленных, организованных нацистами в Люнебургской пустоши в Нижней Саксонии.

В сентябре 1941 года особая команда СС отобрала из военнопленных Витцендорфа несколько сотен предполагаемых евреев, комиссаров, инвалидов и представителей интеллигенции. Их расстреляли в лагере Заксенхаузен — выстрелом в затылок при помощи устройства, замаскированного под прибор для измерения роста.

Под этот расстрел Федор не попал. Он умер 29 января 1942 года во время эпидемии сыпного тифа, бушевавшего в лагере с ноября 1941-го по февраль 1942-го.

Происходившее в Витцендорфе известно из воспоминаний солдата охранного батальона Х. Мейера.

«20 января 1942 года. В лагере сейчас около 5 тысяч русских (рассчитан на 50 тысяч. — Прим.) От сыпного тифа до сегодняшнего дня умерло 12 тысяч человек. В январе пока 1800. Сейчас в день умирает около 100 пленных. Сегодня — 94. Из-за тифа лагерь и охранный батальон заблокированы».

«21 января. Лагерь в километре от села еще не закончен. В прошлом году русские жили прямо в поле за забором. От непогоды укрывались в земляных норах, которые выкапывали солдатскими котелками и

ложками. Они содрали и съели кору со всех деревьев».

«26 января. Прошел впервые через лагерь. Мертвых русских несут мимо нас обнаженными и складывают в отдалении прямо на снег. Завтра их увезет похоронная команда... Прививка от сыпного тифа стоит 170 марок. Мне прививку не сделали».

«27 января. Как дошло до таких массовых смертей? Русских поначалу специально морили голодом? Хотели избавиться от такого большого количества пленных? Сейчас их откармливают, хотя не по доброй воле. Им дают только брюкву и картошку. Когда жили в землянках, они вообще не получали мяса...

... Во второй половине дня ходил с похоронной командой на кладбище. Мужчины, распределенные на эту скорбную работу, — единственные, кто получил прививки от тифа. До начала массовых смертей каждого хоронили в отдельном гробу, на могилах указывали имя. Когда число умерших возросло, пустой гроб стали привозить с кладбища обратно. Теперь в общую могилу хоронят по 100 трупов и ставят простой крест с номером для картотеки».

27 писем с фронта

Слесарь моторного завода Николай Зеленов ушел на фронт 10 сентября 1942 года. По этому поводу сохранилась записка Ярославского районного военного комиссариата: «Ввиду отправки в Красную армию 10 сего сентября призывника Веселова Константина Сергеевича и Зеленова Николая Константиновича необходимо на путь следования в воинскую часть снабдить хлебом в необходимом количестве».

«Учебку» друзья проходили под Москвой. Оттуда Николай слал приветы часто. Деревенский парнишка не отличался грамотностью, потому письма за него писал Константин.

«18 октября 1942 года. Привет из Кунцева. Здравствуйте, родители. Мама, шлю я тебе свой красноармейский привет и желаю вам хорошей жизни. Мама, я живу пока хорошо. Насчет питания сама знаешь. На базар сходить не отпускают. Хлеб 100 рублей (зарплата Николая на заводе была

Зеленов Федор.

Зеленов Николай.

129 рублей в месяц). Денег надо больше. Мы с Костей Веселовым. Нас поставят слесарями в мастерскую. Здесь погода плохая. Подъем в 5 утра, отбой в 11. Занятия идут с утра до 6 вечера. Учеба мне пока дается плохо, но я все же хочу выучиться на младшего командира зенитчика. Мы учимся на оружейных мастеров, то есть по своей специальности слесаря.

Написал бы брат Валя насчет голубей. Мне интересно, за сколько их продали? Прилетели они или нет? Напишите такие.

Леля, пиши, как там мои товарищи. Передай им по большому привету. Леля и Валя, напишите, как вы учитесь на цветовода. Ну, пока. Остаюсь один, привыкаю к новой жизни».

А потом Костя уехал, и письма пришлось писать самому.

«21 февраля 1943 года. Добрый день дорогие родители. Папа пишу письма и вы наверно намина убожаете что долго не писал. Папа и мама я чичас нахржус замосковкой и работаю на заводе. Мои товарищи все уехали наврага» (орфография сохранена) Москва 2, часть 410.

«Коля, что ж ты так плохо пишешь?» — написала ему Таисия Ивановна. А он ответил:

«Вы особенно не беспокойтесь за меня. Не возьмет красного воина немецкая пуля. Вот погоним фашистов, прогоним их, и тогда заживем снова спокойно и счастливо. И я обязательно выучусь».

А долго не писал, было некогда. Я часто хожу на врага, было наступление, и мы отняли у немцев 200 метров. Сейчас я — пулеметчик.

Целуй, мама, дорогих и любимых Валюшку, Лелю и Томочку. Обнимаю всех вас крепко-накрепко и прекрепко. Ваш сын и брат Коля. 14 июля 1943 года».

Больше писем не было.

Дважды в неделю в Ярославль привозили раненых. Таисия Ивановна бегала к эшелонам и спрашивала, не видел ли кто Колю Зеленова? Однажды ей крикнули, что Николаю

в бою оторвало обе ноги. Таисия Ивановна рухнула на месте без чувств. Позже пришло извещение: младший сержант Н.К. Зеленов, служивший в п/п 64142-Ч, пропал без вести в сентябре 1943 года. Могила его неизвестна. Была ли она? Есть ли сейчас?

«Мы пишем ваши имена»

О судьбе старшего сына — Федора — Таисия Ивановна не узнала до самой смерти. В августе 1948 года ей выписали про него справку: «Дана Зеленовой Т.И. действительно сын взят в Красную Армию 9 июня 1941 года и никаких нет про его судьбу известий ни погибшим, ни без вести пропавшим. В чем и подписую: уличком Лезнова».

Судьбу Федора два года назад выяснила Тамара Константиновна. 16 апреля 1945 года британская армия освободила Витцендорф. Лагерные бараки снесли и разбили на том месте сад. А кладбище советских военнопленных — 16 тысяч красноармейцев в братских могилах — осталось. С 2013 года ученики начальной и средней школы Витцендорфа изготавливают глиняные таблички с личными данными погребенных солдат. Проект называется «Мы пишем ваши имена». Так и нашелся Федор.

Тамара Константиновна собралась было в Германию — положить цветы к братским могилам. Да возраст не позволил. Несколько лет с портретами братьев Тамара Константиновна ходит на акцию «Бессмертный полк» да молится об их душах в церкви. И самый главный вопрос, который она задает в молитвах: «Дружил ли Сталин с Гитлером, как говорит телевизор?»

Нет, Тамара Константиновна, не дружил! Наш народ действительно одержал Великую Победу в Великой войне. И павшие ваши братья принесли жертву за вас, за Валю, за Лелю и за всех нас...

Елена СОЛОНДАЕВА
Фото из семейного архива